

Москва

театр "Школа
Французского искусства"

МОСГОРСПРАВКА

103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

12 6 ИЮЛ 1988!

г. Москва

Игра в серсо продолжается

Невероятно, но факт: спектакли одного московского театра известны уже чуть ли не всему миру и совершенно незнакомы москвичам. Вот опять театр под руководством Анатолия Васильева во Франции на международном фестивале, где вместе с труппой О. Табакова представляет театральное искусство нашей страны.

Анатолию Васильеву удалось сплотить вокруг себя замечательных актеров — Алексея Петренко, Наталию Андривченко, Альберта Филозова и других, которые в спектакле «Серсо» показывают трагедию целого поколения, утратившего связь с прошлым. По ходу действия потерянные, одинокие, не слышащие друг друга люди пытаются восстановить эту связь, вернуть отвергнутое когда-то наследство.

К сожалению, я не смогу назвать координаты кассы, в которой, даже заняв с ночи очередь, можно было бы купить билет на «Серсо». Увы, такой кассы не существует, потому что у труппы Анатолия Васильева нет настоящего дома.

Да, старая история — театр без дома. Тесное полуподвальное помещение на улице Воровского, 20, сначала показалось раем намаевшимся по чужим углам новоселам. Оно приютило Школу драматического искусства чуть больше года назад. Именно приютило, потому что в жилом доме невозможно оборудовать полноценный театральный зал. Даже после осуществления всех намечаемых расширений, работ по звукоизоляции и оборудованию отдельного входа эта сцена бу-

дет служить лишь студийной и репетиционной базой.

Но и до этого пока далеко, тем более что исполком Киевского райсовета не проявляет особой заботы о созданном на его территории театре, не принимает участия в тяжбе театра с организациями, до сих пор занимающими отданную ему площадь. А если конкретно, то в течение двух месяцев не может выписать обменные ордера выезжающим из дома № 20 людям. Из-за этого срывается выполнение договора театра с подрядной ремонтно-строительной организацией. В результате ремонт откладывается на неопределенный срок, срываются планы новых постановок, в том числе и совместная советско-английская работа над спектаклем «Король Лир», запланированная на этот год решением секретариата Союза театральных деятелей СССР.

В интервью журналу «Театр», напечатанном год назад, Анатолий Александрович Васильев сказал: «Я надеюсь, что ко времени опубликования этого интервью мы уже будем снова играть в серсо». Но, увы, за год не произошло никакой смены декораций, игры продолжают не

на сцене, а в Главном управлении культуры. В ответ на просьбу о выделении денег, которые театр вынужден тратить на аренду помещений для хранения декораций, ГУК советует изыскивать собственные средства, например, за счет увеличения доходов. Но в нынешних условиях театр лишен возможности работать для зрителей, для нас с вами. Откуда же взять эти доходы?

Анатолий Васильев — режиссер, известный во всем театральном мире, создавший свою школу актеров и режиссеров, поставлен в условия начинающего «самодеятельщика». Он вынужден пускать зрителей, штурмующих тесный подвальныйчик, на свои открытые репетиции, не имея возможности показывать им полноценные спектакли. За месяц удается показать не больше тринадцати спектаклей для аудитории от 20 до 100 человек. А аренда помещения для хранения декораций обходится театру в кругленькую сумму — четыре тысячи рублей в месяц. Стоит ли упоминать о дорогостоящей свето- и звукоаппаратуре, которая хранится в квартирах работников театра.

В 1985-м спектакль «Серсо» был впервые показан на Малой сцене Театра драмы и комедии на Таганке. Уже в следующем году — исключен из репертуара, ведь Анатолий Васильев и его труппа были гостями, а не хозяевами той сцены. С тех самых пор спектакль сам уподобился

обучу (по-французски «серсо»), полет которого направляет невидимая рука, хотя есть и видимые. Как тут не назвать начальника Главного управления культуры Мосгорисполкома И. Б. Бугаева, который больше года назад, 16 февраля 1987 года, своей рукой подписал решение «О создании в г. Москве экспериментального театра «Школа драматического искусства».

Главное управление культуры должно было передать на баланс театру под руководством А. Васильева помещения на улице Сретенка, 19, и обеспечить его перепланировку и ремонт. Благое решение до сих пор пребывает в «бумажной» фазе.

Между тем здание бывшего кинотеатра «Уран» подвергается интенсивному разрушению. Мосгорисполком все никак не подыщет помещение для выселяемых из «Урана» организаций. Одна из них — специализированный хозрасчетный участок по изготовлению мраморных мемориальных досок. И без специальных комиссий очевидно пагубное воздействие на театральное здание камнедробильных и шлифовальных станков, развезяющих по бывшему зрительному залу автопогрузчиков.

Прошло почти полтора года со дня принятия решения Мосгорисполкома. Что ж, набираться терпения, пока осуществится бюрократическая пословица «обещанного три года ждут»?

Е. НАРТОВА.